

Когда мы были молодые...

Мой интерес к радиотехнике возник при попытке смастерить радиоприемник для дачи, где не было электричества. Это было время появления транзисторов как усилительных приборов, и поэтому после окончания школы я поступил на радиотехнический факультет ЛЭТИ. Годы, проведенные в вузе, были не только посвящены учебе, но и первым шагам в научных исследованиях, которые проводились на кафедре радиопередающих устройств. Но это были и годы полнокровной студенческой жизни, участия в самых разных начинаниях.

Мои сокурсники из параллельной 619-й группы сдружились уже на первом курсе, чему в немалой степени способствовал их куратор — тогда сотрудник кафедры радиоприемных устройств Владимир Николаевич Галкин. Вот эта группа и выступила инициатором возрождения в стенах ЛЭТИ старинного обычая русского студенчества отмечать 25 января как день рождения первого российского университета. Теперь Татьянин день известен широко, а в то время, когда оттепель в нашей стране уже заканчивалась, такие события вспоминать было не принято. Тем не менее, на протяжении пяти лет обучения этот праздник отмечался нами как день завершения зимней сессии, благо это событие всегда по времени приходилось на конец января.

После окончания ЛЭТИ я остался в нем работать и получил задание на участие в общественной редколлегии многотиражной газеты «Электрик». Одну из первых заметок, подготовленных мной для газеты, я и посвятил Татьянину дню — студенческому празднику, который готовила и проводила группа инициативных сотрудников и студентов радиотехнического факультета. В 1973 году «отвечали» за это мероприятие Д. М. Глебов, С. О. Шапошников, Е. С. Саблин и другие.

Каждый такой праздник превращался в вечер отдыха, шуток и смеха, позволяя нам познакомиться с новыми гранями личностей наших учителей, а также проявить свои творческие способности.

И. Р. КУЗНЕЦОВ,
доцент кафедры РЭС

О чем писал «Электрик» 35 лет назад...

Один из номеров многотиражки в 1970 году был целиком посвящен юбилею радиотехнического факультета и 50-летию подготовки радиоинженеров в ЛЭТИ. Он открывался статьей тогдашнего декана РТФ доцента О. В. Алексеева о традициях факультета.

Ряд статей был посвящен выпускникам факультета: генеральному директору Ленинградского производственного объединения «Красная заря» Н. Г. Смирнову, профессору МФТИ Б. Н. Митяшеву, заведующему кафедрой радиосистем Ю. М. Казаринову, ректору Ленинградского института киноинженеров М. В. Антипину.

В отдельной заметке были представлены именны стипендиаты того времени: К. Васильев, А. Малика, А. Щербаков. Листая старые страницы, вновь и вновь возвращаясь в студенческие годы, отмеченные учебной работой на кафедрах факультета, участием в общественных делах и культурных мероприятиях Ленинградского электротехнического института.

ЮБИЛЕИ

Поздравляем!

1 марта исполнилось 75 лет Виктору Владимировичу Черниговскому, доценту кафедры ЭПУ.

3 марта «круглую дату» отметила Валентина Александровна Прохорова, доцент кафедры ТОЭ.

6 марта исполнилось 70 лет Борису Петровичу Кащуру, старшему преподавателю кафедры ФвИС.

Поздравляем юбиляров!

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

Александр Степанович Попов — физик и инженер-электрик, изобретатель радио, профессор и первый выборный директор Электротехнического института императора Александра III — 7 мая 1895 года продемонстрировал в Санкт-Петербурге первую в мире систему связи на расстоянии без проводов, сделав тем самым практический шаг в новую эпоху цивилизации.

Шаг в новую эпоху

рете, начавшего деловое сотрудничество с русским ученым. Уже в следующем году фирма поставила три радиостанции русскому Военно-морскому флоту. В 1901 г. приступила к выпуску аппаратуры Кронштадтская радиомастерская, организованная А. С. Поповым. В 1904 г. петербургская фирма «Сименс и Гальске» на пах с немецкой «Телефункен» организовала «Отделение беспроводной аппаратуры по системе профессора А. С. Попова» с выплатой ему согласно договору третьей части чистой прибыли.

В июле 1899 г. А. С. Попов разработал детекторный «телефонный приемник депеш», на который получил патенты в России, Англии и Франции, и создал детектор на основе контактов стальных иголок с углем, явившийся первым в истории полупроводниковым кристаллическим точечным диодом. Промышленный выпуск этих приборов организовал Э. Дюкретте.

В 1901 г. А. С. Попов принял предложение занять должность ординарного профессора физики в Электротехническом институте, оставаясь на службе в Морском ведомстве и являясь членом Морского технического комитета. В институте он оборудовал

физическую лабораторию, разработал курсы экспериментальной физики и беспроводной телеграфии, создал комплекс лабораторных работ по этим дисциплинам.

При жизни А. С. Попова пользовался славой знаменитого ученого и изобретателя. Ему была присуждена премия Русского технического общества (РТО) имени наследника престола (1898 г.), высочайше пожалована единовременная сумма 33 000 руб. «за непрерывные труды по применению телеграфирования без проводов на судах флота» (1900 г.), чин статского советника. Он был награжден Большой золотой медалью Всемирной промышленной выставки в Париже (1900 г.), орденами Святой Анны 2-й и 3-й степеней и Святого Станислава 2-й степени (1895, 1902, 1897 гг.), избран почетным инженером-электриком, почетным членом РТО и президентом Русского физико-химического общества.

В наше время его именем названы малая планета (№3074), объект лунного ландшафта с обратной стороны Луны, Российское научно-техническое общество радиотехники, электроники и связи, улица в Петербурге, Центральный музей связи, НИИ радиоприема и акустики в Петербурге, музей радио в Екатеринбурге, радиозавод в Нижнем Новгороде. Ему воздвигнуты памятники в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Красноуральске, Котке (Финляндия), Кронштадте, Петродворце, Удомле, обелиски в Севастополе и на острове Гогланд. Установлены мемориальные доски на зданиях в Петербурге, Кронштадте, Красноярске, Тюмени, а также в Политехническом музее в Москве. Открыты мемориальные музеи в Петербурге, Кронштадте, Красноуральске. В 1945 г. в стране установлен государственный праздник — День радио, ежегодно отмечаемый 7 мая, учреждены знак «Почетный радист» и Золотая медаль, присуждаемая Российской академией наук за выдающиеся достижения в области радиотехники. Первым этой медали был удостоен в 1948 г. член-корр. АН СССР В. П. Вологдин. Двадцатым лауреатом этой медали в 2000 г. стал академик Ж. И. Алферов — оба профессора ГЭТУ «ЛЭТИ».

Л. И. ЗОЛОТИНКИНА,
директор музейного комплекса ЭТУ «ЛЭТИ»

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Блокадные дни

ездили в пригородные совхозы — копать картошку и собирать еще зеленые капустные листья.

В конце сентября к нам подвели беженцев из Гатчины. Все они — греки: мать, сын и дочь с маленьким ребенком. В течение двух месяцев восьмером мы жили в «комуналке», в нашей комнате размером 25 квадратных метров. Потом беженцам дали отдельное жилье.

— А как было с водой, теплом?

— С октября помимо бомбежки начались регулярные обстрелы города. Ухудшилась ситуация и с продовольствием, и с теплом. Вместо печки обогрелись «буржуйкой». Частыми стали перебои с водой и электричеством. Только репродуктор у нас всегда был включен. Работал метроном, и мы часто слышали: «воздушная тревога» или «район подвергается артиллерийскому обстрелу, население немедленно укрыться в убежища и щели».

— Какое время оказалось для вашей семьи наиболее тяжелым?

— Самый тяжелый месяц блокады — декабрь 41-го. Пайки хлеба были снижены до минимума. На мамину рабочую карточку выдавали всего 250 граммов хлеба в день, на иждивенческую — 125. В нашей квартире из 9 человек четверо умерли от голода.

Однажды во время бомбежки в нашей комнате выбило все стекла. От осколков меня и младшую сестру спас специально развернутый шкаф, который нас прикрывал. Старшая сестра в это время ушла за хлебом, а мама находилась на работе. Вернувшись, она благодарила Бога за то, что мы остались живы.

После обстрела мы натянули на окна половики, и комната укуталась мраком. Света не было — жили при коптилке. Воды

тоже не стало. Ее на саночках привозили из парка Ленина или из реки Кронверки у Петропавловской крепости.

— В такой нелегкое время люди, наверное, ощущали острую необходимость друг в друге, потребность в поддержке и милосердии? Помогал ли кто-нибудь вам?

— Спасибо маминной подруге — тете Нюре. Она нас спасла, предоставив комнатку для жилья. Крошечную — в шесть метров, но в ней было тепло, и вода, и свет. Там мы и прожили до середины мая.

С июня по сентябрь я находился на казарменном положении, работал в совхозе Приморский (район Старой Деревни). Свежий воздух, дополнительное питание, физические нагрузки — все это помогало выживать. После осенней уборки урожая с нами расплачивались свежими овощами, что-то около 16 килограммов. Нашей семье это очень пригодилось.

— И освобождение от блокады вы встречали в Ленинграде...

— Праздничный салют в городе я очень хорошо запомнил. 27 января салютовали с пляжа Петропавловки, со стрелки Васильевского острова, с кораблей на Неве и с зенитных установок. А 9 марта в Приморском райкоме мне вручили медаль «За оборону Ленинграда».

— Война и блокада унесли много жизней. А как они окончились для вашей семьи?

— Мы выжили, что можно считать чудом. 6 июля 1945-го наши войска четырьмя колоннами входили в Ленинград. Я их встречал на Большом проспекте. Отца в колонне не увидел. На наш запрос об отце пришел ответ: «Шевченко Ивана Алексеевича считать погибшим на фронте».

Материал подготовила
Светлана ГОРЮНОВА

Редактор О.И.ТУГАРИНА